

Социальное самочувствие казачества в Алтайском крае

Social Wellbeing of the Cossacks in the Altay Kray

Получено 01.03.2016 Одобрено 20.03.2016 Опубликовано 25.03.2016

УДК 316.334

ДУНЕЦ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

д.г.н., декан Гуманитарного факультета ФГБОУ
ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»
E-mail: dunets@mail.ru

DUNETS AN

Head of the Faculty of Humanities, Polzunov Altay
State Technical University

E-mail: dunets@mail.ru

ДОРОФЕЕВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

д.с.н., профессор кафедры Философия
и социология ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный технический университет
им. И.И. Ползунова»
E-mail: dorofeev.viktor2010@yandex.ru

DOROFEYEV VA

PhD in Sociology, Professor, Chair of Philosophy
and Sociology, Polzunov Altay State Technical
University

E-mail: dorofeev.viktor2010@yandex.ru

БУХНЕР НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

к.с.н., доцент кафедры Философия и социология
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
технический университет им. И.И. Ползунова»
E-mail: nbuhner@mail.ru

BUKHNER NYU

PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of
Philosophy and Sociology, Polzunov Altay State
Technical University

E-mail: nbuhner@mail.ru

ВИЗЕР ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ

к.пед.н., директор Бийского промышленно-
технологического колледжа, Заслуженный
учитель РФ
E-mail: pr_py4@mail.ru

VIZER VG

PhD in Pedagogy, Honoured Teacher of the Russian
Federation

E-mail: pr_py4@mail.ru

Аннотация

Актуальность. Статья посвящена анализу социального самочувствия казачества в Алтайском крае. На основе эмпирического социологического исследования.

Предмет. В статье представлено описание основных критериев социального самочувствия населения, а также выявлена актуальная информация об удовлетворенности казаков Алтайского края материальным положением, эмоциональное состояние казаков, этнокультурная идентичность казачества.

Целевая установка. Авторами статьи рассмотрены проблемы казачества как традиционной общности для Алтая, вопросы этнокультурной идентификации и отношения к власти.

Abstract

Relevance. The authors analyze the social wellbeing of the Cossacks in the Altay Kray on the basis of empirical sociological criteria.

Subject of the Study. The article presents a description of the main criteria of wellbeing of the population, reveals relevant information about the satisfaction of the Cossacks of the Altay Kray with their financial situation, the emotional state and ethno-cultural identity of the Cossacks.

The authors of the article consider the problems of the Cossacks, a traditional community in the Altay, the issues of ethno-cultural identification and attitudes towards the authorities.

Ключевые слова:

казачество, Алтай, социальное самочувствие, идентичность.

Key words:

cossacks, Altay, social wellbeing, identity.

Введение

Казачество на территории Алтайского края является неотъемлемой исторической частью российского общества. Казаки пришли на Алтай в начале XVIII в. Они способствовали закреплению новой территории за Россией, строили опорные военные пункты и противостояли вооруженной агрессии со стороны Джунгарского ханства.

В середине XIX в. в полной мере получило развитие казачье хозяйство. Скотоводство и коневодство, земледелие, разнообразные промыслы способствовали формированию крепких казачьих хозяйств. Казачьи станицы и поселки существенно отличались от соседних населенных пунктов.

Период гражданской войны, как и в других регионах нашей страны, стал трагической страницей в истории казачества. Неприятие власти большевиков, активное участие в Белом движении привели к ожесточенной борьбе с Советской властью и массовым жертвам [Исаев, 2004, 13].

В советский период произошло разрушение традиционного уклада жизни казачества репрессивной политикой государственной власти, что привело к забвению историко-культурного наследия казачества.

Современный период в истории казачества, проживающего на территории Алтайского края, начался в конце 1980-х – начале 1990-х гг. с началом демократических преобразований в нашей стране. На первом этапе (1990-е – 2000 гг.) было активным движение по возрождению казачества. Ставились задачи политической реабилитации казаков, культурного возрождения, воссоздания исторической памяти казачьих организаций в населенных пунктах. Второй этап связан с созданием и развитием государственной реестровой казачьей организации – Алтайского отдельского казачьего общества. Однако с 2007 г. по настоящее время в казачестве края существуют конфликты между разными общественными организациями, наблюдается

переход казаков из одной организации в другую [Исаев, 2015, 12, с. 94].

Возникающие противоречия обусловлены поиском своего места в современном обществе, а также проблемами с определением направлений возрождения казачества. Решение этих задач сопряжено с непростым социально-экономическим положением большей части казаков. Все это оказывает влияние на их социальное самочувствие.

Постановка задачи. С целью комплексного, междисциплинарного анализа социального положения казачества на территории Алтайского края в 2015 г. нами поставлена задача провести опрос казаков в населенных пунктах их традиционного проживания: Бийский, Быстроистокский, Петропавловский, Чарышский, Краснощековский, Курьинский, Змеиногорский районы, а также в городах Барнаул, Бийск, Рубцовск. Одним из важных направлений исследования, результаты которого мы представляем, является анализ социального самочувствия казачества.

Степень изученности темы. Актуальность исследования социального самочувствия казачества вызвана, прежде всего, потребностями российского общества в сохранении и поддержании идентичности данной социальной группы, разработке особых правовых основ положения казаков в обществе, формированию у них собственной субъективной позитивной оценки социального самочувствия, основанной на факторах динамики и стабильности личности. Относя социальное самочувствие к процессам, происходящим в сознании человека необходимо отметить, что от вектора (положительного или отрицательного) данного процесса зависит не только развитие конкретной личности, но и жизнь общества в целом. В подтверждение данного тезиса можно привести мысль М.К. Горшкова о том, что «социальное самочувствие» выступает «как основной фактор, движущая сила модернизации общества». Б. Бгажноков определяет социальное самочувствие как «эмоционально-оценочное состояние индивидов по

отношению к окружающей реальности и к своему месту в нем [Бгажноков, 2004, 2, с.9-13]. Как справедливо отмечает Л.Е. Петрова «Социальное самочувствие выступает синдромом сознания, отражающим отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемым содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворенности смысловых потребностей (удовлетворенностью реализованностью жизненной стратегии)» [Петрова, 2000, 14, с.50-55].

Социологический аспект социального самочувствия проявляется прежде всего в соотношении личности-себя с социумом. В отечественной литературе, в частности Х.М. Алиевым, М. К. Горшковым, С. Г. Максимовой, Л. Е. Петровой и другими авторами принято, опираясь на постулаты теории личности А. Адлера, считавшего, что «если усиливается чувство неполноценности, то повышается стремление к самозначимости и понижается чувство общности; если усиливается стремление к самозначимости, то понижается чувство общности; и если, наконец, усиливается чувство общности, то понижается чувство неполноценности», классифицировать социальное самочувствие [Бундулс, 1982, 3, с.133-139].

М. К. Горшков выделяет и характеризует три типа социального самочувствия населения: позитивный, негативный и пограничный. В основе данной классификации им используются такие критерии как: эмоциональный фон, место в социальной структуре общества (социальный статус), самооценка, материальное состояние [Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект, 2001, 15, 176 с].

Основное содержание. С целью комплексного, междисциплинарного анализа социального самочувствия казачества на территории Алтайского края, прежде всего опираясь на критерии социального самочувствия, предложенные М. К. Горшковым, нами было проведено исследование роли и места особенностей

идентификации казачества в региональном сообществе.

Для решения поставленных задач были использованы методы анкетирования и интервьюирования информантов, метод включенного наблюдения – в процессе проведения различного рода мероприятий в казачьих станицах и организациях, а также в процессе социологического опроса. Впоследствии данные, полученные в ходе опроса, были обработаны и интерпретированы, в том числе с помощью использования описательного и аналитического метода.

Необходимо отметить, что у исследователей возникла серьезная проблема по точному определению объема генеральной совокупности казачьего населения в Алтайском крае и в конкретных населенных пунктах. Нет официальной статистики и списочного состава казаков в организациях. Атаманы неохотно говорят об этом. Пришлось ориентироваться на их устные предположения о приблизительном количестве казаков в организациях.

В исследовании была применена многоступенчатая целенаправленная выборка, метод квотной выборки, позволяющий опросить предполагаемые доли представителей генеральной совокупности. На первом этапе были определены территориальные районы выборки: традиционные места поселений казаков в Алтайском крае – бывшая Бийская оборонительная (казачья линия) и наиболее крупные города. На втором этапе были учтены типы поселений (городское/сельское). На третьем этапе учитывалась численность казаков, проживающих в населенных пунктах.

Данные, полученные в результате анкетирования и интервьюирования, были обработаны в программе SPSS 13.0. Основные методы обработки: частотный анализ, анализ таблиц сопряженности, корреляционный анализ. Использование программы SPSS 13.0 позволило найти коэффициенты корреляции (по Спирмену), характеризующие меры взаимосвязи ряда рангов (качественными признаками), при значениях выше 0,2.

Объем выборочной совокупности 223 казака. Структура выборочной совокупности по районам и городам: Быстроистокский 23%, Змеиногорский 17%, Краснощековский 5%, Курьинский 12%, Петропавловский 12%, Чарышский 31%. Структура выборочной со-

вокупности по городам: Барнаул 37%, Бийск 25%, Рубцовск 38%.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что много Алтайских казаков находятся в сложном материальном положении (рисунок 1).

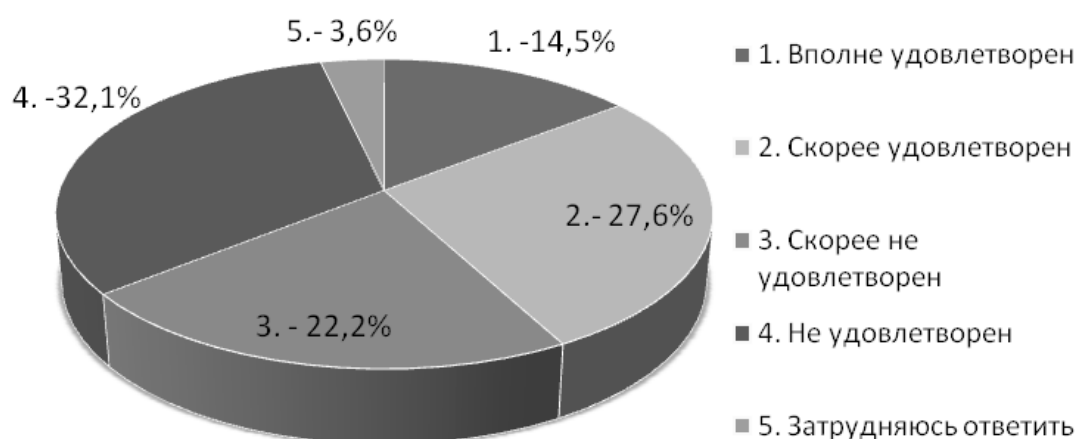

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос об удовлетворенности материальным положением

Ответы свидетельствуют о том, что большая часть опрошенных испытывают преимущественно неудовлетворенность – 55,5%. Относительно удовлетворены 37,9% респондентов. При этом доля удовлетворенных своим материальным положением выше всего у респондентов от 18 до 24 лет, и ниже всего среди респондентов 51-60 лет (Таблица 1).

Анализируя территориальное распределение удовлетворенности материальным по-

ложением можно отметить, что наиболее удовлетворены казаки Быстроистокского района - «вполне удовлетворен» материальным положением отметили 28,6% респондентов. На втором месте казаки Петропавловского района - 12,5%, на третьем - Чарышского района - 10,3%. Наименее удовлетворенные территориальные группы характеризуются выбором варианта ответа «не удовлетворен». При ответе на данный вопрос в наименее удовлетво-

Таблица 1

Удовлетворенность казаков своим материальным положением (%)

Варианты ответов	Возраст						ВСЕГО
	18-24	25-30	31-40	41-50	51-60	старше 60	
Вполне удовлетворен	20,0%	16,7%	4,8%	18,0%	8,4%	10,0%	12,2%
Скорее удовлетворен	40,0%	25,0%	33,3%	22,4%	20,8%	30,0%	26,7%
Скорее не удовлетворен	0,0%	41,7%	23,8%	24,2%	45,8%	30,0%	31,1%
Не удовлетворен	40,0%	16,6%	23,8%	24,3%	25,0%	30,0%	24,4%
Затрудняюсь ответить	0,0%	0,0%	14,3%	11,1%	0,0%	0,0%	5,6%

ренную группу вошли казаки Змеиногорского и Курьинского районов, отметившие данный ответ по 71,4% и 53,3% соответственно.

Анализ ответов респондентов, имеющих различный уровень образования позволяет утверждать, что среди тех, кто имеет высшее образование, доля удовлетворенных своим материальным положением больше (54,5%), чем среди других категорий населения (среднее – 38,1%). Меньше всего доля удовлетворенных своим материальным положением среди тех, кто имеет среднее специальное (31,5%) и незаконченное высшее образование (30%).

Низкую удовлетворенность материальным положением также можно объяснить тем, что лишь 58,7% отнесли себя к постоянно работающей социально-трудовой категории, 23,9% – к пенсионерам, 10,3% – к работающим от случая к случаю, 2,3% - к временно не работающим, 1,4% – к статусному безработному. Такое распределение лишь частично можно назвать характерным для населения Алтайского края, распределение ответов которых выразилось следующим образом: 55,0% – по-

стоянно работающие, 16,6% – пенсионеры, 15,0% – учащийся студент, 6,2% – временно не работающий, 3,9% – работающий от случая к случаю.

Самооценка казаков по уровню дохода (социально-экономическому положению) представлена в ответах на вопрос «К какому слою населения Вы себя относите?». Большинство казаков – 47% и 51% населения – позиционируют себя как представителей низкообеспеченного слоя населения: «денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости», 42% казаков и 40% населения – среднеобеспеченного: «денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования», 1% казаков и населения – высокообеспеченного: «денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений» и 5% казаков и 6% населения относят себя к категории «необеспеченного»: «денег не хватает даже на питание», лишь 5% казаков и 2% населения - затруднились ответить на предложенный вопрос (рисунок 2).

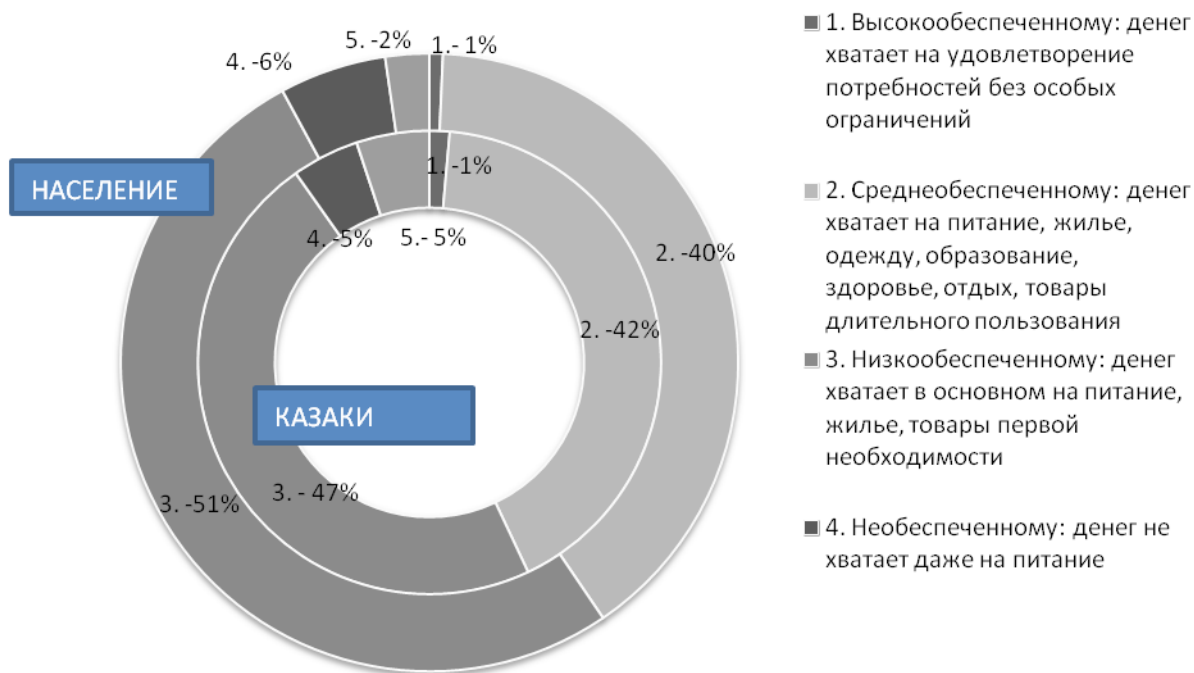

Рисунок 2. Распределение респондентов по уровню дохода

Сравнивая данные с опросом казаков, проведенным в 1997-2000 гг. В. А. Дорофеевым [Дорофеев, 2001, 11, 350 с.] можно отметить значительное ухудшение самооценки казаками своего материального положения, когда количество казаков, относящих себя к высокообеспеченным составляло 10% от опрошенных, а к среднеобеспеченным – 70% от опрошенных.

Отметим определенные подтверждения между самооценкой казаков по уровню дохода и удовлетворенностью им. К высокообеспеченному слою отнесли себя 6,7% казаков Курьинского района, 4,3% города Бийска и 3,0% Барнаула. К среднеобеспеченному слою отнесли себя: 66,7% казаков из Краснощеков-

ского района, 56,5% из Бийска, 54,5% из Барнаула, 47,5% из Чарышского района, 41,2% из Рубцовска, по 33,3% Петропавловского и Быстроистокского районов, 26,7% из Курьинского района и 14,3% из Змеиногорского района. К низкообеспеченному слою населения отнесли себя 66,7% казаков Петропавловского района, 51,9% казаков Быстроистокского района, по 50% казаков Чарышского района и Рубцовска, 47,6% казаков Змеиногорского района, 46,7% казаков Курьинского района, 39,1% казаков Бийска и 36,4% казаков Барнаула. К необеспеченному слою населения отнесли себя лишь казаки Змеиногорского района и Рубцовска – 38,1% и 5,9% соответственно (рисунок 3).

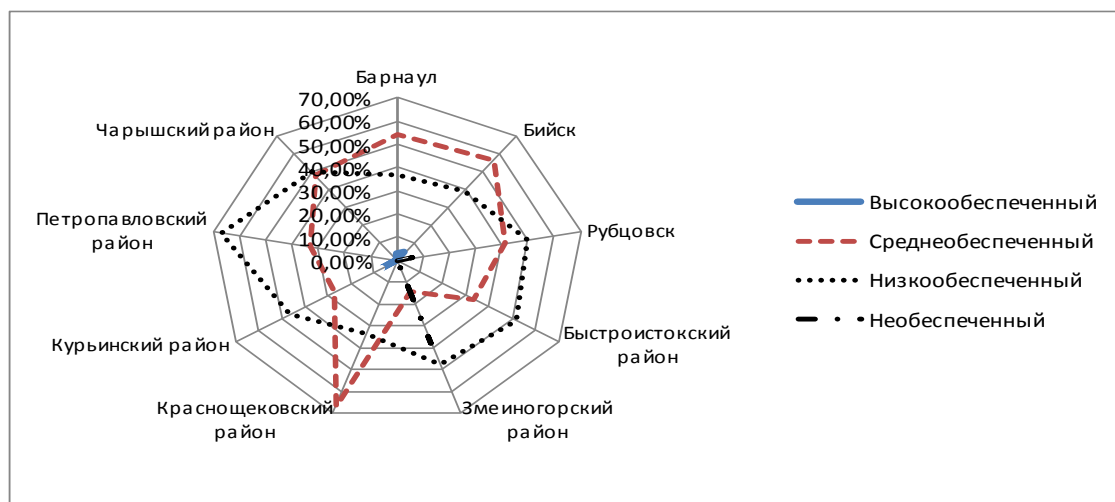

Рисунок 3. Распределение ответа на вопрос: «К какому слою населения Вы себя относите?» по районам

Значимыми в контексте самооценки по уровню доходов являются мнения респондентов о том, кто, по их мнению, является «виновником» ухудшения материального положения населения. Можно отметить тот факт, что большинство казаков являются людьми, склонными к самокритике и самоанализу: 50,9% отметили, что «сам человек виноват», 33,8% респондентов отметили, что виновато «Правительство России» и другие органы власти: «чиновники» – 24,8%, «местная власть» – 23,9%, «региональная власть» – 23,0% (рисунок 4).

Прежде всего, казаки не довольны действиями местной власти, которая не дает им реализовать их хозяйственные планы, развитие культуры. Чуть меньше вина возлагается на региональные власти. Прежде всего, за общее экономическое положение в регионе, проблемы с работой и вознаграждением, инфраструктурой.

Показателен пример, когда на протяжении нескольких лет за руководство казачьим творческим коллективом человек получал 2 тыс. руб. в месяц. Это один из лучших казачьих коллективов Алтайского края, который

выступает на значимых региональных мероприятиях. Необходимость обеспечивать семью заставила казака уволиться и заниматься подсобным хозяйством.

Основным источником доходов для большинства респондентов является заработная

плата по основному месту работы (55,6%). При этом следует отметить, что более одной трети казаков (40,3%) ведут подсобное хозяйство или имеют постоянные подработки или случайные заработки (25,5% и 22,7% соответственно). (Таблица 2).

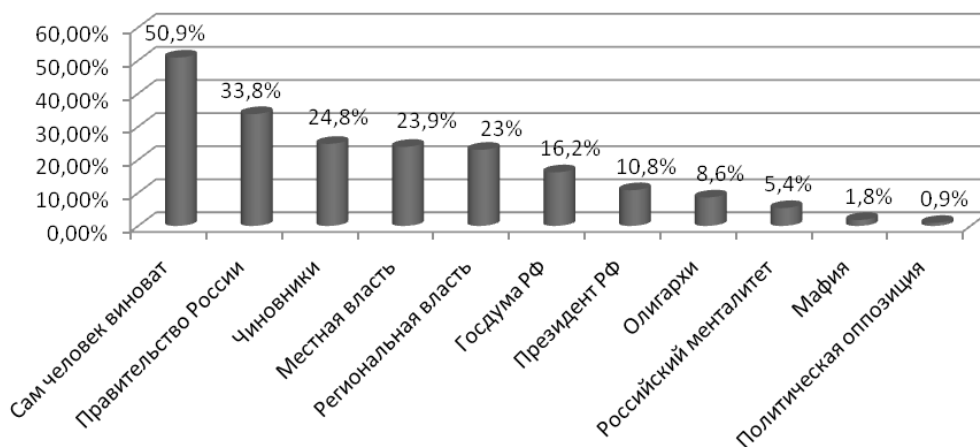

Рисунок 4. Мнения респондентов (казаков) о «виновниках» ухудшения материального положения людей

Таблица 2

Основные источники доходов респондентов (казаки)

1. Заработная плата по основному месту работы	55,6%
2. Доходы от собственной предпринимательской деятельности	12,5%
3. Постоянные подработки	25,5%
4. Случайные заработки	22,7%
5. Сезонные работы	13,0%
6. Социальные пособия и выплаты	19,0%
7. Подсобное хозяйство	40,3%
8. Родители, родственники	3,7%
9. Другие источники	10,2%

В этой связи нами был задан вопрос об основных способах повышения материального положения. Самый главный ответ – надеяться на себя и вести подсобное хозяйство – в котором казаки позиционируют себя как активную часть населения, лишь 2,8% казаков отметили, что не делают ничего (рисунок 5).

Для анализа социально-исторического потенциала казачества важными в контексте развития Алтайского края как туристского региона являются оценки респондентов о

способах повышения материального положения казачества. Очень важно, что 14,5% респондентов выбрали ответ, для большинства скорее перспективу, связанную с участием в туризме. Это говорит о готовности казаков заниматься туризмом как новым для себя видом деятельности. Они организуют туристские маршруты, выступают перед туристами, продают продукты питания отдыхающим, есть попытки заниматься сельским туризмом.

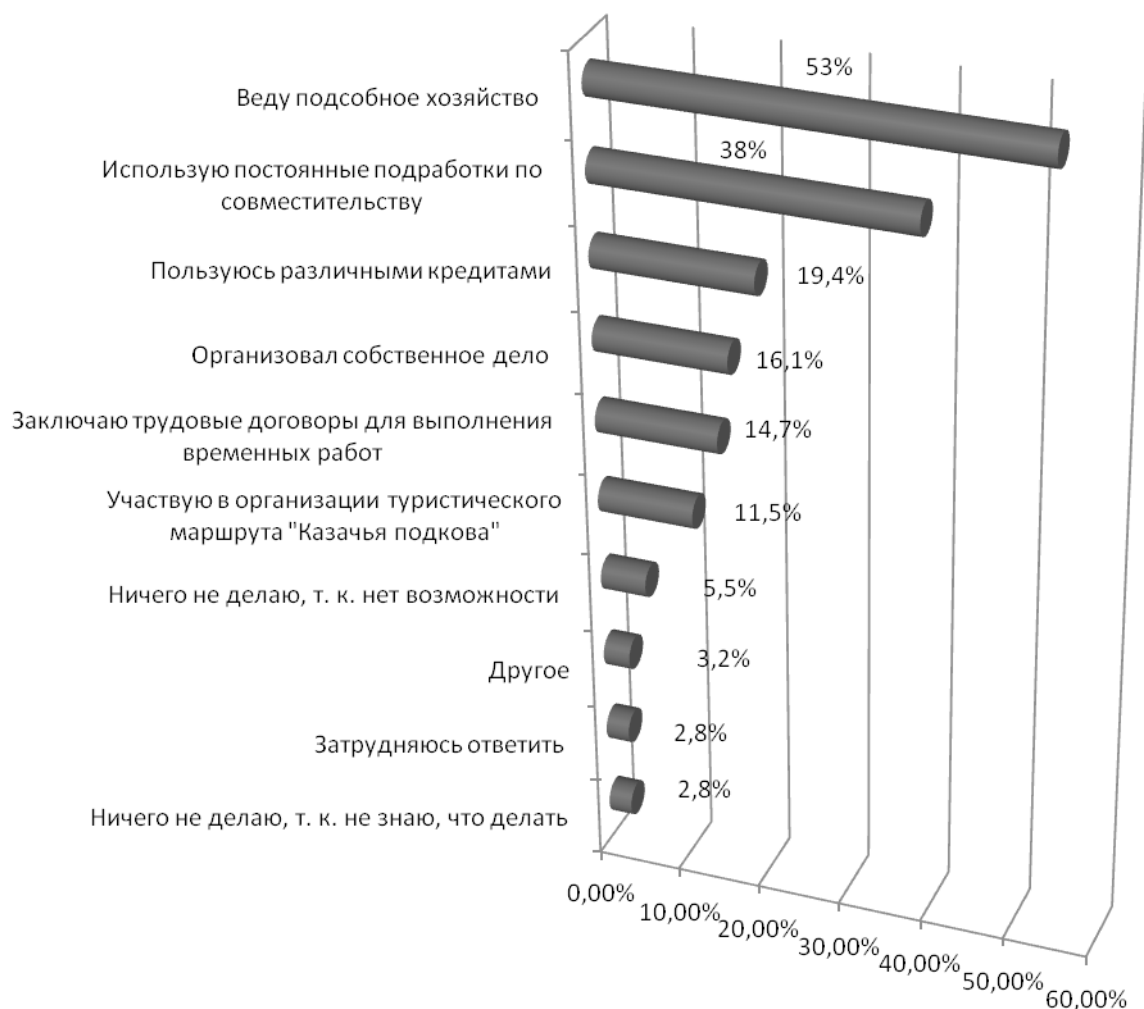

Рисунок 5. Способы повышения материального положения казаков

Наиболее специфичными для данной категории являются ответы «Веду подсобное хозяйство» – 51,3%, «Использую постоянные подработки по совместительству» – 40,1%, «Пользуюсь различными кредитами» – 22,4%, «Закрываю трудовые договоры для выполнения временных работ» – 18,4%, «Организовал собственное дело» – 16,4%.

Таким образом, анализ данных проведенного исследования позволил обнаружить, что, несмотря на то, что трудовая сфера большинства опрошенных представителей казачества представлена не только основным местом работы, но и дополнительными

заработками, а также ведением подсобного хозяйства, они не удовлетворены своим материальным положением, уровнем жизни. Как следствие их социальное самочувствие нельзя отнести к позитивному. Тем не менее, их эмоциональный фон достаточно позитивен, большинство опрошенных испытывает такие положительные эмоции как: оптимизм, счастье, радость, спокойствие и комфортность, что подтверждается распределением ответов респондентов на вопрос «Как часто за последний месяц вы чувствовали...?» (Таблица 3).

Эмоциональный фон респондентов (%)

	Время от времени	Постоянно	Никогда
1. Спокойствие, комфортность	75,2%	13,9%	10,9%
2. Прилив энергии	77,9%	15,9%	6,2%
3. Усталость	72,7%	19,6%	7,7%
4. Беспокойство	60,2%	17,9%	21,9%
5. Подавленность	44,4%	8,5%	47,1%
6. Радость	82,4%	9,3%	8,3%
7. Счастье	69,9%	18,2%	11,9%
8. Оптимизм	55,3%	31,0%	13,7%
9. Страх	35,4%	7,9%	56,7%
10. Разочарование	65,2%	9,1%	25,7%
11. Одиночество	27,9%	7,6%	64,5%

Можно отметить, что на распределение ответов по эмоции «страх» повлиял значимый коэффициент корреляции с местом проведения вопроса R Спирмена 0,225. При этом наиболее неблагоприятная обстановка здесь наблюдается у казаков, проживающих в Змеиногорском районе. Это связано со сложным социально-экономическим положением района. Город Змеиногорск является небольшим провинциальным городом, нет достойной работы, несмотря на богатый промышленный потенциал и природные ресурсы этого района (Таблица 4).

Наиболее благоприятный эмоциональный фон у казаков, проживающих в городе, именно они в наибольшей степени отметили наличие таких эмоций, как «спокойствие и комфортность» (Таблица 5).

Анализируя ответы на вопрос «Что Вас больше всего беспокоит в повседневной жизни?» и сравнив их с общероссийскими данными, полученными М.К. Горшковым, мы можем наблюдать, что казаков в большей степени волнует и беспокоит «будущее детей», нежели среднестатистического жителя России и в меньшей степени (в сравнении) они обеспокоены «жилищными условиями», «отношениями в семье» и «собственным будущим» (Таблица 6) [Со-

циальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект, 2011, 15].

Большая часть казачества – 44,7% отметили, что они «Не в полной мере уверены» в будущем, «Вполне уверены» – 19,8%, «Со всем не уверены» – 18,0% (рисунок 6). Подобное распределение является вполне нормальным для россиян, что подтверждается данными, полученными М. К. Горшковым [Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект, 2011, 15, с. 74].

Таблица 4

Оценка эмоции «страх» по районам и городам Алтайского края

	Время от времени	Постоянно	Никогда
1. Барнаул	34,5%	6,9%	58,6%
2. Бийск	33,3%	4,8%	61,9%
3. Рубцовск	30,3%	0,0%	69,7%
4. Быстроистокский район	71,4%	0,0%	28,6%
5. Змеиногорский район	33,3%	50,0%	16,7%
6. Краснощековский район	16,7%	0,0%	83,3%
7. Курьинский район	54,5%	0,0%	45,5%
8. Петропавловский район	41,7%	0,0%	58,3%
9. Чарышский район	18,4%	7,9%	73,7%

Таблица 5

Оценка эмоции «спокойствие, комфортность» по районам и городам Алтайского края

Район	Время от времени	Постоянно	Никогда
1. Барнаул	72,7%	24,2%	3,1%
2. Бийск	77,3%	22,7%	0,0%
3. Рубцовск	84,8%	6,1%	9,1%
4. Быстроистокский район	95,8%	0,0%	4,2%
5. Змеиногорский район	40,0%	10,0%	50,0%
6. Краснощековский район	66,7%	16,7%	16,6%
7. Курьинский район	84,6%	7,7%	7,7%
8. Петропавловский район	83,3%	0,0%	16,7%
9. Чарышский район	69,2%	23,1%	7,7%

Таблица 6

**Сравнение ответов казаков и населения РФ на вопрос:
«Что Вас больше всего беспокоит в повседневной жизни?»**

Варианты ответов	Казачи Алтайский край 2015 г.	Население РФ 2011 г.
1. Состояние Вашего здоровья	36,2%	31,6%
2. Состояние здоровья Ваших близких	44,6%	48,9%
3. Отношения в семье	13,1%	23,0%
4. Работа, карьера	17,8%	34,8%
5. Будущее детей	54,0%	31,7%
6. Ваше собственное будущее, возможность осуществление жизненных планов	17,8%	28,1%
7. Жилищные условия	4,2%	15,9%
8. Уровень доходов Вас и Вашей семьи	36,2%	31,3%
9. Межнациональные отношения в месте проживания	2,3%	4,1%

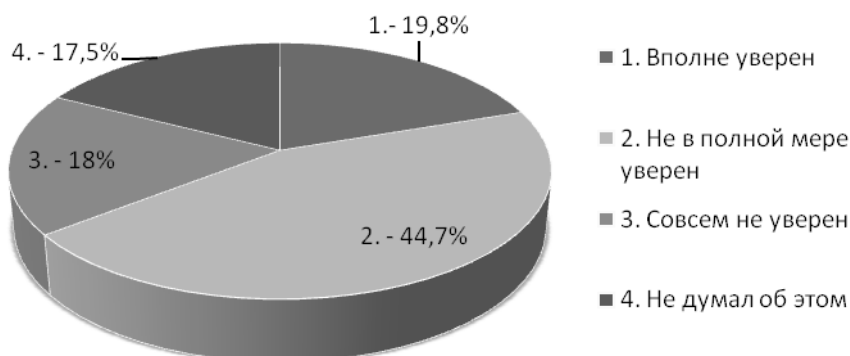

Рисунок 6. Оценка респондентами уверенности в завтрашнем дне

50,5% респондентов отметили, что их нынешнее положение можно охарактеризовать как «Есть отдельные проблемы, решение которых не требует больших усилий». «Меня беспокоят многие проблемы, решение которых вызывает большие затруднения» – отметили 23,6%. Небольшая доля казаков отметила варианты ответов «Живу спокойно, всем доволен» и «Живу в постоянном беспокойстве и ожидании опасно-

стей» – 9,7% и 5,6% соответственно (таблица 7).

Оценивая удовлетворенность казачества различными сферами жизнедеятельности можно отметить, что казаки Алтайского края в большей степени удовлетворены «своим питанием» и «санитарно-гигиеническими условиями проживания» и не удовлетворены «Медицинскими услугами» и «Экологической ситуацией» (Таблица 8).

Таблица 7

Оценка респондентами нынешнего положения их жизни

Варианты ответа	Доля ответов
1. Живу спокойно, всем доволен	9,7%
2. Есть отдельные проблемы, решение которых не требует больших усилий	50,5%
3. Меня беспокоят многие проблемы, решение которых вызывает большие затруднения	23,6%
4. Живу в постоянном беспокойстве и ожидании опасностей	5,6%
5. Нахожусь в безвыходном положении	1,8%
6. Затрудняюсь ответить	8,8%

Таблица 8

Оценка удовлетворенности казачества различными сферами жизнедеятельности

Показатель	Удовлетворенность			
	Полностью удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
1. Своим питанием	54,3%	35,2%	8,6%	1,9%
2. Экологической ситуацией в месте Вашего проживания	31,5%	42,3%	23,0%	3,2%

Продолжение таблицы 8

Показатель	Полностью удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетво- рен	Затрудняю- сь ответить
3. Медицинскими услугами, которыми пользуетесь	14,7%	44,1%	34,6%	6,6%
4. Санитарно-гигиеническими условиями работы	41,0%	39,9%	14,4%	4,7%
5. Санитарно-гигиеническими условиями проживания	48,6%	39,9%	8,7%	2,8%
6. Жилищно-коммунальными условиями	34,0%	41,6%	19,6%	4,8%

В настоящее время значительная часть потомственных казаков предпочитают забыть о казачестве как о чем-то давно пережитом. Существует большое число казаков, не имеющих казачьих корней.

Большая часть казачества не удовлетворена современными особенностями развития экономики. Кризисные процессы наиболее остро отражаются в сельской местности: отсутствие работы и современных предприятий, невысокий уровень социальной инфраструктуры и др. Значительная часть казачества стремится возродить не только культурные, но и хозяйственные традиции. Для этого казаки занимаются личным подсобным хозяйством.

Качественные продукты питания казачьих хозяйств далеко не всегда могут найти реализацию, так как потребители находятся в городах. Инициативы по созданию казачьих рынков в городах не получили поддержки у представителей власти городских территорий.

Результаты исследования свидетельствуют о тяжелом социально-экономическом положении в районах края, как казаков, так и неказачьего населения. Не в полной мере удовлетворяются первичные потребности людей, в том числе и в отношении качества питания. Более 43% казаков считают необходимым акцентировать внимание властей на экономическом возрождении казачества.

Выводы

В результате проведенного исследования были получены актуальные характеристики, отражающие уровень социального самочувствия алтайских казаков и членов их семей, степень социального благополучия.

Территориальная общность алтайского казачества является исторически сложившейся, социально организованной совокупностью. Казаки объединены совместным проживанием на одной территории и системой связей, которые возникли в процессе исторического развития.

Казачество продолжает проходить чрезвычайно сложный и болезненный процесс консолидации, который сопровождается разочарованием казаков в политических и экономических мероприятиях власти в отношении казачества, поддержки его экономического, социального и культурного благополучия. Данная тенденция носит тревожный характер, и необходимо принятие эффективных мер реальной поддержки казачества при активном взаимодействии с её представителями на уровне краевой власти и муниципальных образований.

За прошедшие 25 лет благодаря своей активной жизненной позиции казачество получило более широкое признание среди населения. Проблема разобщенности казачества в последние годы стала особенно актуальна. В настоящее время практически единственное, что объединяет казаков разных общественных организаций – это православная вера.

Социальное самочувствие казачества характеризуется высоким уровнем тревоги, неуверенности в завтрашнем дне. Традиционные места проживания казачества представлены сельскими населёнными пунктами, для которых характерны высокий уровень безработицы, низкий уровень заработной платы, отсутствие финансовых средств необходимых для полноценного культурного развития.

Оценивая удовлетворенность казачества различными сферами жизнедеятельности можно отметить, что казаки Алтайско-

го края в большей степени удовлетворены «своим питанием» и «санитарно-гигиеническими условиями проживания» и не удовлетворены «медицинскими услугами».

Социальное самочувствие казаков в сфере трудовых отношений и удовлетворенности уровнем жизни можно отнести к пограничному типу, специфицирующемуся следующими признаками: низкая удовлетворенность материальным положением, уровнем жизни, благополучный эмоциональный фон.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект №15-13-226.

Список литературы

1. *Vizer V.G.* Humanist education of pupils on the basis of traditions of the siberian cossacks // *European Journal Of Natural History* № 4, 2012. 53 с. С. 32-35.
2. *Бгажноков Б.* Социальное самочувствие и проблемы безопасности // *Социс.* 2004. № 3. С. 9-13
3. *Бундулс Я.* Индивидуальная психология Альфреда Адлера // *Вопросы психологии.* 1982. № 2. С. 133-139.
4. *Визер В.Г.* Педагогический потенциал традиций сибирского казачества // *Социальные силы славянского мира XXI века (международный научно-практический журнал),* 2011. № 3-4 (05). 155 с. С. 147-151.
5. *Визер В.Г.* Развитие системы военно-патриотического воспитания учащихся на основе этнокультурных ценностей российского казачества / *Педагогика и психология: становление, ценности и приоритеты: монография* / [А.И. Артюхина, Н.А. Боброва, В.Г. Визер и др.]; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Воронеж: ВГПУ, 2011. 174 с. С. 156-173.
6. *Визер В.Г.* Семья как фактор развития православных традиций сибирского казачества // *Психология человека в современном мире. Социально-психологические проблемы современной семьи и воспитания (Материалы Международной научно-практической конференции, 1-2 октября 2011 г.)* / ответственные редакторы: В. А. Кольцова, Д. В. Гавчук. М.: Изд-во Свято-Сергиевская православная богословская академия, 2011. 334 с. С. 55-58.
7. *Визер В.Г.* Семья как фактор сохранения и развития православных традиций сибирского казачества // *Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире* / отв. ред. В.А. Кольцова. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2013. 956 с. С. 185-188.

Refereses

1. *Vizer V.G.* Humanist education of pupils on the basis of traditions of the siberian cossacks // *European Journal Of Natural History* № 4, 2012. 53 p. S. 32-35.
2. *Bgazhnokov B.* Social well-being and safety problems // *Sotsis.* 2004. № 3. S. 9-13
3. *Bunduls Ya* Individual Psychology of Alfred Adler // *Questions of psychology.* 1982. № 2. S. 133-139.
4. *Wieser VG* The pedagogical potential of the traditions of the Siberian Cossacks // *Social forces of the Slavic world of the XXI century (an international scientific and practical journal),* 2011. № 3-4 (05). 155. Pp 147-151.
5. *VG Wieser* Development of the system of military-patriotic education of pupils on the basis of ethnic and cultural values of the Russian Cossacks / *Pedagogy and Psychology: formation, values and priorities: a monograph* / [AI Artyukhina, NA Bobrova, VG Wieser et al.]; under the general editorship. prof. OI Kirikova. - Voronezh: SGMP, 2011. - 174 p. - S. 156-173.
6. *Wieser VG* The family as a factor in the development of orthodox traditions of the Siberian Cossacks // *human psychology in the modern world. Social and psychological problems of the modern family and education (Proceedings of the International scientific-practical conference, October 1-2, 2011)* / Managing editor: VA Koltsov, DV Gavchuk. M. : Publishing House of Saint Sergius Orthodox Theological Academy, 2011. 334 p. S. 55-58.
7. *Wieser VG* The family as a factor in the preservation and development of orthodox traditions of the Siberian Cossacks // *Socio-psychological, spiritual and moral aspects of the family and family education in the modern world* / hole. Ed. VA Koltsov. M. : Publishing House of

8. Визер В.Г. Формирование мотивационно-ценностного отношения обучающихся к здоровому образу жизни // Воспитание и обучение в современном обществе: актуальные аспекты теории и практики» / Сборник научных трудов участников II Международной научно-практической конференции / под общей редакцией академика В.П. Казначеева. Новосибирск: МСА (ЗСО), 2014. 432 с. С. 192-196.
9. Визер В.Г. Этнокультурные ценности как составная часть этноса // Социальные силы славянского мира XXI века (международный научно-практический журнал), 2011. № 1-2 (04). 155 с. С. 28-31.
10. Военно-патриотическое воспитание молодежи на основе культурных традиций российского казачества // Образование в современной школе № 9 (148), 2012. 64 с. С. 48-52.
11. Дорофеев В.А. Основные закономерности и тенденции социального воспроизводства казачества в контексте эволюции российской государственности (опыт концептуального историко-социологического анализа). Диссертация доктора социологических наук. Барнаул, 2001. 350 с.
12. Исаев В. В., Дунец А. Н. Трансформация хозяйственной деятельности сибирского казачества на Алтае в условиях политических изменений в России в XX – XXI вв. // Ползуновский альманах. № 3. 2015. С. 94-99
13. Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне : монография. Барнаул, 2004.
14. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2000. № 12. С. 50-55.
15. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. М. ; СПб. Нестор-История, 2011. 176 с.
- the Russian Academy of Sciences Institute of Psychology, 2013. 956 p. Pp 185-188.
8. VG Wieser Formation of motivational-value ratio of students to a healthy lifestyle // Education and training in modern society: actual aspects of the theory and practice «/ Collection of scientific works of the participants of the II International scientific-practical conference / Under the general editorship of Academician VP Kaznacheeva. Novosibirsk: ISA (SBV), 2014. 432 p. Pp 192-196.
9. VG Wieser Ethno-cultural values as an integral part of the ethnic group // The social forces of the Slavic world of the XXI century (an international scientific and practical journal), 2011. № 1-2 (04). 155. S. 28-31.
10. Military-patriotic education of youth on the basis of the cultural traditions of Russian Cossacks // Education in the modern school № 9 (148), 2012. 64 p. S. 48-52.
11. Dorofeev VA Basic laws and trends of social reproduction of the Cossacks in the context of the evolution of the Russian state (experience of conceptual historical and sociological analysis). Dissertation of the doctor of sociological sciences. Barnaul, 2001. 350 p.
12. Isaev VV, Dunets AN Transformation of economic activities in the Altai Siberian Cossacks in conditions of political changes in Russia in the XX - XXI centuries. // Polzunovsky almanac. № 3. 2015. С. 94-99
13. Vladimir Isaev Cossacks Biysk line in the revolution and the Civil War: a monograph. Barnaul 2004.
14. Petrov LE Social well-being of young people // Sotsis. 2000. № 12. С. 50-55.
15. The social wellbeing of the population in conditions of reform: a regional perspective / ed. MK Gorshkov. M.; SPb. Nestor History, 2011. 176 p.